

Шесть ночей, угрюмо подумал Северус. Прошло ровно шесть ночей с тех пор, как они начали поиски цветка, и он чувствовал, что с каждым разом они подходят все ближе. Дело не в нетерпении, нет; он искал бы месяцами, ночь за ночью, если уж на то пошло. Даже Гарри, несмотря на столь юный возраст, не жаловался, что приходится проводить ночи в седле, когда можно бы спать на мягкой постели там, в касбе, ведь он прекрасно понимал, насколько важно найти этот цветок.

Нет, все дело в том, что время утекало сквозь пальцы, заставляя ускорять поиски. Eloísa, цветок, за которым они прибыли, цвел только в последний летний месяц, и даже в это время – лишь когда в небе сияла луна. Северус сознавал, что это оставляло им вероятностное окно всего лишь в несколько часов каждую ночь. И у них осталось лишь двадцать ночей, прежде чем неуловимый цветок пустыни скроется под песком еще на год. Они ехали к скалистым утесам на западе, оставив реку позади после второй ночи; должно быть, они уже близко. Если на карте изображены именно эти скалы, то цветы должны быть где-то среди них. На самом деле, место было не так уж далеко от города, где они остановились; если бы они знали дорогу, считал Северус, то им потребовалось бы всего три часа непрерывной езды, чтобы добраться до скал. Проблема в том, что тут пустыня; и если ты не знаешь дороги, то нельзя просто ехать вслепую, волшебник ты или нет.

Каждую ночь повторялось одно и то же: они ехали, останавливаясь каждые пятнадцать минут, проверяли окрестности, сравнивали их с картой, отмечая свои достижения, и возвращались в отель как раз к восходу солнца. Первая ночь стала шоком; Северусу довелось попутешествовать, зарабатывая мастерство в зельях, но его странствия никогда не приводили его в пустыню, тем более ночную. И хотя он знал, что температура ночью падала, такого контраста он не ожидал. Усвоив урок с первого раза, теперь они запасались теплыми плащами, которые с тех пор носили по ночам.

Гарри шутил, что они походили на пустынных разбойников. Северус смеялся над тем, насколько близок к истине был зеленоглазый волшебник; все же, Eloísa была охраняемым представителем флоры, объяснил он мальчику, вывозить ее из страны не совсем законно. К счастью, лепестки использовались не в естественном виде, а только после обработки, став маслом, которое вывезти из страны можно без проблем. Гарри неожиданно ухмыльнулся открывшимся перспективам, и в его глазах вспыхнуло нечто – тот свет, который Северус попросту называл Блеском. У него было ощущение, что в будущем это выражение в Гарриных глазах еще появится. Мальчик же только спросил, будут ли они проходить что-то вроде таможни, когда соберутся покидать страну. Конечно, да, ответил мастер зелий; если лететь на метле или использовать легальный портключ, необходимо все показать. Гарри только закатил глаза и вновь сосредоточился на карте, решив, что улучшение Волчьелычьего зелья стоит маленькой контрабанды.

– Эй, Сев, – улыбаясь, повернулся мальчик к мастеру зелий.

Оба они приобрели легкий загар, который, к большому удовольствию Северуса, высоко оценили несколько девушек там, в отеле. Много лет минуло с тех пор, как он в последний раз наслаждался тем, что привлекает некоторое внимание, и в первый раз внимание было исключительно женским. Гарри сначала над ним смеялся, пока ровесница-блондинка не схватила его за руку и не представила своим родителям как своего парня. Перепуганный мальчик был спасен Северусом и дулся потом весь день, к пущему веселью мастера зелий.

- Да, Гарри? - откликнулся Северус, их голоса были единственными звуками, нарушавшими тишину, за исключением свиста ветра над песчаными дюнами.

- Наверное, я должен был спросить раньше, но почему этот цветок такой особенный? - спросил Гарри. - Я знаю, что он должен стабилизировать Волчьелычье и не позволить ему потом раствориться, но почему именно этот цветок? И почему он называется Eloísa, если уж на то пошло? Название точно не местное.

- Это немного грустная история, если хочешь ее услышать, - предупредил мальчика Северус.

- У тебя есть на вечер планы получше? - весело спросил Гарри, подводя свою лошадь ближе к Северусу, чтобы им не приходилось повышать голос. Привыкнув к спокойствию пустыни, не хотелось слышать излишне громкие звуки.

- Нахальное отродье, - пробормотал Северус, отметив, что за границей использует эти слова все чаще и чаще; было приятно видеть, что в этот раз Гарри ведет себя как маленький мальчик, а не тащит бремя бытия скрывающегося мальчика, который выжил, и тайного защитника своего брата. Конечно, мальчик старался этого не показывать, но порой для стороннего взгляда все было ясно как день.

- Я смогу сегодня услышать эту историю или ты будешь играть в Шахерезаду и расскажешь мне только завтра вечером? - спросил Гарри, выгнув бровь.

Жест слишком напоминал самого Северуса, чтобы удержаться от добродушного подтрунивания. Надолго.

- Я расскажу тебе, если ты напомнишь, зачем я вообще позволил тебе что-то читать.

- Потому что, цитируя тебя, лучше всестороннее образование, чем бессмысленные тренировки, - подколот Гарри.

- Тут я был прав, - кивнул Северус, на что Гарри засмеялся. - История цветка выглядит следующим образом: в конце четырнадцатого века Министерство Магии Германии направило поисковую команду в ту область, которая сейчас называется Марокко; им было приказано найти помощь для волшебной войны, которая началась в центральной Европе, и говоря о помощи, я имею в виду не подкрепление или новые формы магии, нет. Основной проблемой в то время был яд; для сражений был создан новый тип яда и он мог привести к массовым смертям; он зачаровывал воду и еду и убивал без разбора. Поисковый отряд послали сюда за небольшим растением, которое славилось среди местных жителей своими магическими свойствами.

- Eloísa? - заинтересованно спросил Гарри.

- Именно, - подтвердил Северус. - Единственное, цветок тогда еще был безымянным. Имя

Элоиза в то время носила двенадцатилетняя дочь лидера команды. Ее мать умерла от яда в начале того года, и ее отец, волшебник, известный в то время своей магической силой, вызвался возглавить экспедицию. Он взял свою единственную дочь с собой, потому что у него не было никаких живых родственников, на которых ее можно было бы оставить. Они прожили в этой пустыне целый месяц, и, если помнишь, тот город, где мы остановились, был тогда еще заброшен.

- И что случилось?

- Якобы, Элоиза гуляла ночью одна, когда мягкий синий свет, исходящий от кучи камней, привлек ее внимание; она подошла ближе и, к ее огромному удивлению, оказалось, что свет исходит от группы мелких, как колокольчики, цветов, которые словно отражали свет луны. Желая поделиться своим открытием, она побежала обратно в лагерь, где ее отец все еще спал. Однако она нашла нескольких его людей, которые, изнемогая от долгого ожидания, ухватились за возможность найти редкий цветок и вернуться к своим семьям. Но никто из них не заметил луны.

- Луны? - спросил совершенно увлекшийся Гарри.

- Да, луны. Элоиза цветет только при лунном свете, Гарри. Конечно, ни один из членов команды - а тем более маленькая двенадцатилетняя девочка - ничего об этом не знал. Как ты понимаешь, естественно, никто не обратил внимания на лунное затмение, которое пришлось на ту ночь.

Глаза Гарри были широко распахнуты, он впитывал каждое слово Северуса.

- И?

- Девочка действительно привела их туда, где видела цветы, но без лунного света растение снова скрылось в песке. В порыве гнева один из людей выхватил палочку и направил ее на девочку; другие люди попытались ее спасти, но в результате в нее угодило шальное проклятие. Говорят, что ее отец, который был разбужен криками, добрался до места спустя миг после того, как роковое проклятие попало в девочку. - Поведя плечами, Северус продолжил: - Как ты понимаешь, вскоре луна снова появилась и выглянули цветы.

- И их взяли с собой в Европу?

- Да; как оказалось, сами цветы не несли исцеления. Они помогали стабилизировать эффект зелья, в которое их добавляли. Как говорят, одна капля масла, добываемого из лепестков растения, надолго продлевала эффект; никто никогда не проверял насколько. Смысл истории в том, что цветок оказался совершенно бесполезен для так необходимого исцеления от яда. Противоядие, в конечном итоге, нашли, а цветок просто вошел в историю как *Eloísa*. Никто не знает, что случилось с отцом девочки. Цветы считались мифом, пока три века назад на них случайно не наткнулся французский ботаник; он внес цветы в перечень и привез небольшой образец. Именно его карте мы и следуем, - объяснил Северус.

- Но если возможности этого цветка настолько велики, - растерянно высказался Гарри, - почему он не используется во многих зельях? Он должен быть известен.

- Подумай сам, Гарри, - мягко улыбнулся Северус наморщившему лоб мальчику.

В конце концов зеленоглазый волшебник вздохнул, придя к определенным выводам.

- Потому что на самом деле никому не нужны постоянные зелья; они должны действовать, а затем растворяться, - сказал мальчик, и Северус, гордый за него, кивнул.

- Если бы мы были в школе, я наградил бы тебя пятьюдесятью баллами за ответ, Гарри, - сообщил ему мастер зелий. - Именно этого волшебники обычно не понимают в зельях; они очень опасны, если задержатся в организме дольше необходимого; многие ингредиенты ядовиты по своей природе, а те, которые нет, все равно не должны оставаться навечно. Возьмем для примера такое зелье как Костерост; из-за продолжительного времени воздействия, ни один из его компонентов не должен быть ядовит. Но можешь себе представить, что произойдет, если оно не перестанет работать?

- Кости пациента продолжают расти? - скривившись, предположил Гарри и крепче сжал поводья своей лошади.

- Именно. Зелье должно делать нечто, и если оно не найдет никаких не выросших костей, оно будет влиять на существующие. На самом деле, это одна из проблем при передозировке данного зелья, - добавил Северус.

- А как же Волчьелычье? Разве мы не хотим, чтобы его эффект был постоянным? - спросил Гарри.

- А мы хотим? - спросил Северус, ожидая, что Гарри сам найдет ответ.

- Понял, - поразмыслив несколько минут, сказал мальчик. - Мы хотим, чтобы оно действовало каждое полнолуние. Но Волчьелычье действительно содержит ядовитые ингредиенты, поэтому оно не может быть активным все время.

- И снова баллы любому факультету, на который ты будешь распределен, - улыбнулся Северус. - Если бы мне просто нужен был ингредиент, который навсегда сохранит действие средства, я мог бы воссоздать эффект в моей домашней лаборатории, так что вся эта экскурсия была бы бессмысленна. Есть другая причина, по которой, в дополнение к способности поддерживать эффекты зелья, этот цветок такой особенный.

Мастер зелий терпеливо ждал, пока до Гарри дойдет. Мальчик его не разочаровал.

- Дело в его реакции на лунный свет. Если ты сможешь найти способ повторить в зелье

естественную реакцию цветка на лунный свет, то у тебя будет Волчьелычье, которое активизируется только тогда, когда на оборотня влияет луна, делая постоянным только желаемый эффект, – заключил Гарри. – Это гениально!

– О, спасибо, Гарри, – улыбнулся Северус, их лошади тем временем шли к скалам. – Конечно, чтобы в конечном итоге достичь желаемого эффекта, потребуются многочисленные исследования, и, вполне возможно, длинный список ингредиентов; но это только начало.

Некоторое время они ехали в тишине.

– Хотя, ты прав, – признался мальчик, глядя на луну.

– В чем я прав?

– Это была грустная история, – сказал Гарри с мягкой улыбкой.

– Я тебя предупреждал, – отозвался Северус, демонстративно состроив преувеличенно-оскорбленную мину. Гарри посмеялся над этой выходкой.

– Ну, да; хотя, это было интересно. Я подумал... – сказал Гарри и замолчал, глядя вдаль.

– Ты подумал? – подтолкнул мальчика Северус.

– Забудь, – сказал Гарри, зачарованно глядя вперед, его голос выдавал его смятение. – В данный момент меня интересует, это история на меня так повлияла или там в камнях действительно что-то голубое светится, – заявил мальчик, указывая на какие-то скалы вдалеке.

Северус обернулся в обозначенном Гарри направлении так резко, что закружилась голова. Но это не имело значения; на сей раз Гарриин талант ловца помог уловить совершенно иной отсвет, чем от золотого снитча.

– Гарри? – Мастер зелий торжественно повернулся к мальчику.

– Да, Сев?

Улыбка черноглазого профессора послужила Гарри ответом.

– Наперегонки до цветов! – выкрикнул Северус и пустил свою лошадь вскачь, заставив засмеявшегося Гарри немедленно последовать за ним.

Через несколько минут они достигли светящихся цветов и были вознаграждены зрелищем,

которое так надеялись увидеть; если честно, даже больше, чем надеялись.

- Несколько цветов между какими-то камнями? - спросил Гарри с широченной улыбкой.

Глазам предстала небольшая долина, ранее скрытая за острыми скалами. И в этой долине, маня надеждой, сияли в лунным свете тысячи цветов.

- Возможно, история не совсем верна, - признал Северус и, одним плавным движением соскочив с лошади, помог Гарри сделать то же самое.

Они привязали поводья к каким-то камням и приступили к работе - каждый держал небольшой серп, лезвие которого было сделано из чистейшего серебра. Гарри срезал нежные цветы у самой земли, прямо над двумя крупными листьями, как ему велел делать Северус, чтобы в следующем году они могли снова вырасти, и помещал цветок со стеблем в мягкий льняной мешок у себя на спине. Процесс был медленным, а каждый цветок даст такое количество масла, какое вряд ли можно будет назвать даже каплей.

- Сказать по правде, Сев, - начал мальчик, продолжая работу, стараясь не наступать на те растения, которые уже обработал, - я считал, что нам потребуется целый месяц, чтобы найти цветы, - признался Гарри с улыбкой, которая была встречена притворно строгим взглядом мастера зелий.

- Рад видеть, что ты так веришь в мои навыки ориентирования, Гарри, - поблагодарил Северус, изображая страдание.

- Так ведь это правда; помнишь тот раз, когда ты заблудился дома в лесу? - со смехом спросил Гарри, напоминая Северусу о событии, которое произошло в прошлом мае. - Если бы лошади не знали пути назад, мы бы еще долго блуждали! Рядом с нашим собственным домом, подумать только!

Услышав «наш дом», Северус улыбнулся.

- Ты, похоже, забыл, что находился там вместе со мной и точно так же заблудился, - посмеиваясь, высказался Северус.

- А ты, похоже, забыл, что в этой семье взрослый - ты; ты ожидал, что семилетка приведет тебя домой? - серьезно спросил Гарри, указывая своим серпом на Северуса. - Думаю, нет!

Северус закатил глаза и продолжил работать, слишком счастливый из-за того, что Гарри упомянул о «семье», чтобы возражать. Им нужно будет снова вернуться сюда следующей ночью и, возможно, еще в ночь за ней, но у них будет столько цветов Eloísa, сколько может понадобиться.

Примерно двадцать минут спустя Северус что-то заметил. Кажется, лошади вдруг занервничали. Он посмотрел на небо и в сторону пустыни, но небо было ясным, а ветер спокойным; ничто не предвещало приближения песчаной бури, а даже если бы и так, они были достаточно защищены скалами. Естественная защита и горстка оберегов – вот, в общем, и все, что могло потребоваться. Однако лошади все равно выказывали беспокойство и пытались оборвать привязь. Гарри обернулся к заржавшим лошадям и, убрав свой серп и сумку, подошел к ним.

– Тише, мальчики, – успокаивающе сказал он, мягко поглаживая животных. – Сев, есть мысли, почему они волнуются?

Лошади, похоже, успокаиваться никак не собирались.

– Нет, и погода, кажется... Гарри, сзади! – крикнул Северус, сердце у него в груди сжалось.

На камнях за спиной Гарри застыла готовая броситься на мальчика большая змея. Северус замер; малейшее шевеление могло спровоцировать атаку змеи, и никто не смог бы выхватить палочку быстрее, чем змея атакует.

Змея уставилась на Гарри, который, в свою очередь, смотрел прямо в бусины ее глаз; это была длинная коричневая змея и, как и большинство змей в Африке, похоже, ядовитая. Гарри не смел даже моргнуть. Змея, казалось, принимала решение и отводила свою голову все дальше назад, готовясь нанести удар.

– Держитесь подальше от моих яиц!

От шипящего голоса глаза Гарри стали еще больше. Это что, с ним только что заговорила змея? Не отрывая глаз от готовой нанести удар рептилии, он осторожно шевельнул губами. Все равно, что он теряет?

– Привет? – тихо произнес он.

Змея щелкнула клыками, мгновенно захлопывая рот.

– Ты говорящий, человек? – спросила змея.

Гарри, почти уверенный, что его уже укусили и теперь он страдает от побочных эффектов яда, как-то определил, что змея была именно женского пола.

– Наверное, – ответил он змее с долей страха, смешанного с благоговением.

– Тогда почему ты угрожаешь моим яйцам? – спросила змея, чуть опуская голову.

- Я не угрожаю, - открестился Гарри. - Мы с папой пришли сюда только ради цветов. Мы не знали, что здесь есть гнездо.

- Так ты здесь не за моими яйцами? - переспросила змея, но, кажется, уже не так настороженно.

- Я клянусь, что мы не сделаем ничего, что могло бы угрожать твоим яйцам, - торжественно провозгласил Гарри. - Если ты покажешь мне, где твое гнездо, я обещаю, что мы даже не приблизимся к нему.

- Оно там, за этими камнями, - сказала змея, указывая на грудку камней в стороне от цветов.

- Мы здесь только ради цветов; мы не станем подходить к гнезду, - повторил Гарри.

- Ты кажешься честным, говорящий. И ты сам чуть старше птенца. Если пообещаешь держаться подальше от моего гнезда, ты можешь остаться, - согласилась змея.

- Нам, возможно, придется еще вернуться сюда в несколько следующих ночей, - предупредил ее Гарри. - Цветы появляются только при лунном свете.

- Я знаю, юный говорящий, - согласилась змея. - Держись подальше от моего гнезда и собирай цветы, сколько захочешь.

- Я обещаю, мы так и сделаем.

- Тогда хорошо, - уступила змея и, вот так просто, отвернулась и уползла прочь.

Гарри шумно с облегчением вздохнул и повернулся посмотреть на Северуса. Гарри понятия не имел, что мастер зелий не мог оторвать глаз от мальчика, пока тот беседовал со змеей. Едва первый шок схлынул и он понял, что змея не нападет, его мысли помчались быстрее, чем единорог в галопе, приводя его к определенным выводам. Гарри разговаривал со змеей, шипя и кивая, словно понимал, о чем она говорит. Гарри говорил на змеином языке. Гарри был змееустом.

- Сев? - испуганно спросил зеленоглазый мальчик. - Я только что говорил с этой змеей?

На лице мастера зелий появилась небольшая усмешка.

- А знаешь что, малыш? - спросил он, когда усмешка превратилась в полноценную улыбку. - Я думаю, что именно это ты только что и сделал.

<http://tl.rulate.ru/book/73471/2026644>